

Иркутские архитекторы на фестивале и съезде

4 – 14 октября – главная архитектурная декада 2004 года в России. В эти дни в Москве последовательно прошли XII Международный фестиваль «Зодчество-2004» и VI съезд Союза архитекторов России.

XII Международный фестиваль «Зодчество-2004»

Международный фестиваль «Зодчество» с каждым годом становится все более представительным, растет количество российских и зарубежных участников. В 2003 году регионы России выставились настолько мощно, что фестивальная экспозиция с трудом разместилась на огромных площадях Манежа – центрального выставочного зала Москвы. В этом году Манеж поставлен на реконструкцию после пожара, и фестиваль пришлось проводить в павильоне ВВЦ.

На фестивале «Зодчество-2004» побывали иркутские архитекторы Александр Колесников, Елена Григорьева, Андрей Макаров, Владимир Распутин («Иркутскгражданпроект»), Андрей Красильников («Иркутскжелдорпроект»), Марк Меерович (ИрГТУ), Елена Жижченко («Промстройпроект»).

XII Международный фестиваль «Зодчество-2004» принес несколько высоких наград архитектору Иркутска. Как известно, самыми престижными разделами фестиваля являются «Постройки» и «Архитектурные мастерские и творческие коллективы». Именно в них присуждается национальная архитектурная премия «Хрустальный Дедал». В номинации «Общественные здания» раздела «Постройки» Серебряный диплом получил авторский коллектив архитекторов Алексея Буйнова, Елены Григорьевой, Сергея Муллаярова и конструктора Альберта Этингова за работу «Аудиторный блок Байкальского государ-

ственного университета экономики и права». Заказчик – БГУЭП (ректор М. А. Винокуров), подрядчик – АУС (ген. директор В. Л. Середкин), проектирование – ООО ПТАМ «Студия 7» и ОАО «Иркутскгражданпроект». Эта работа была представлена среди новостроек в первом номере журнала «Проект Байкал».

В разделе «Архитектурные мастерские и творческие коллективы» Бронзовый диплом получило сотрудничество ООО «Иркутскгражданпроект» с персональными творческими мастерскими «Литос», «АРКА», «АНЖ» и «Студия 7». В этом же разделе удачно выступил еще один коллектив из Восточной Сибири: мастерская архитектора Пилипенко «Первая линия» (г. Красноярск) получила Серебряный диплом.

Архитекторы Андрей Красильников и Владимир Горбенко получили Серебряный диплом Международного фестиваля «Зодчество-2004» в номинации «Деревянное зодчество» за гостиницу «Золотая Сова» на озере Байкал (материал об этой работе есть в главной теме номера).

Дипломами также награждены студент архитектурного факультета ИрГТУ Евгений Золотухин в разделе «Студенческое творчество» и Юлия Лифантьева в разделе «Творчество молодежи».

После официальной пресс-конференции, на которой участники фестиваля рассказали об успешном выступлении иркутян на «Зодчестве-2004», лауреат Государственной премии РФ, член-корр. РААСН, руководитель ПТАМ «Студия 7», председатель Иркутской организации Союза архитекторов Е.И. Григорьева дала эксклюзивное интервью для журнала.

– Елена Ивановна, что вы думаете о нынешнем «Зодчестве»?

– Мне кажется, что в этом году фестиваль был удачным. Выставка, размещенная в павильоне, спроектированном для ЭКСПО в Монреале, получилась хорошая, во всяком случае, не хуже, чем в прошлом году. Понравилась концепция расположе-

ния разделов экспозиции. Здесь она была более авангардной, чем в Манеже: не центральная аллея с площадью, а Красная линия, разворачивающаяся через площадь под прямым углом. И, что удивительно, несмотря на отдаленность ВВЦ, на выставке было достаточно много народа. Зал не пустовал, постоянно проводились различные акции и мероприятия.

Мне очень понравился павильон «Дом за городом». В центре композиции нечто, похожее на палатку или юрту, а внутри – два стула. Включают ролик, и ты оказываешься в виртуальном пространстве, которое охватывает со всех сторон, нет ощущения, что ты смотришь в экран.

Событием стала презентация фильма Ирины Коробьиной «Кредо». После возвращения в Иркутск мы пригласили в Дом архитектора всех желающих и показали этот фильм. В ближайшее время планируем показать еще один фильм – «Московские игры», который мы привезли из столицы.

– Довольны ли вы результатами этого года?

– Пожалуй, да. Иркутские архитекторы опять хорошо выступили на фестивале «Зодчество», активно участвовали в работе Байкальского международного университета градостроительства. Но главным событием для нас был наш Межрегиональный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири». Он прошел на высоком уровне, было много гостей, среди них президент Союза архитекторов Юрий Петрович Гнедовский и вице-президент Борис Сергеевич Нелюбин. Мастер-классы провели известные московские архитекторы Александр Андреевич Скокан и Алексей Львович Бавыкин. Начал выходить архитектурный журнал «Проект Байкал».

– Помнится, в прошлом году вы сожалели, что Иркутская область не смогла принять участие в новом коллективном смотре-конкурсе. Был ли этот раздел на нынешнем фестивале «Зодчество» и какой регион блеснул там?

– Смотр-конкурс «Архи-

тектура и градостроительство городов и субъектов Федерации» в этом году был очень интересным. В нем приняли участие порядка 30 республик, краев и областей. Удачно представили свои достижения коллеги из Хабаровского края. Заместитель краевого архитектора Александр Селеменов рассказал о том, как краевой архитектуре удалось аккумулировать силы и средства для участия в «Зодчестве». Получив приглашение президента Союза архитекторов России принять участие в этой выставке, губернатор края распорядился выделить 730 тысяч рублей (в прошлом году 450 т.р.) на подготовку материалов, электрооборудование и командировочные расходы архитекторов-организаторов, чтобы они смогли поработать на фестивальной экспозиции в Москве.

Краснодарский край блеснул, как и в прошлом году. Его обширная экспозиция включала в себя генпланы и концептуальные градостроительные документы по городам Геленджик, Сочи, Туапсе, Краснодар. Была мощно представлена Концепция градостроительного развития Черноморского побережья. На День Краснодарского края приехал Кубанский казачий хор. Все было весело, празднично и доставило большое удовольствие многочисленным зрителям и участникам фестиваля.

Глядя на успех смотр-конкурса регионов, нашим архитекторам оставалось только сожалеть, что Иркутская область в очередной раз не смогла принять участие в нем, хотя тоже получила приглашение. Бездействие Областного управления архитектуры и градостроительства, по меньшей мере, непонятно. Впрочем, упущенное можно наверстать на будущий год, так как смотр-конкурс регионов проводится ежегодно. Мы полагаем, что администрация Иркутской области заинтересована в том, чтобы представить на солидном Международном фестивале региональные архитектурные достижения, а также сырьевые ресурсы и перспективы развития производства современ-

ных строительных и отделочных материалов. В «Зодчестве» принимают участие не только архитекторы, но и руководители строительных корпораций, финансовых компаний, которые ищут возможности инвестирования собственных средств. Выставку посещают руководители городов и регионов, федеральных министерств. Фестиваль может объединить усилия заинтересованных сторон, повлиять на формирование имиджа региона в заинтересованных кругах.

В 2003 году Госстрой России впервые учредил свои премии «Лучшему главному архитектору города», «Лучшему главному архитектору субъекта Федерации», «Лучшему мэру города». Это очень интересная и правильная идея, которая позволит так или иначе выявить и выделить главных архитекторов и мэров, реально занимающихся о развитии своих городов и регионов.

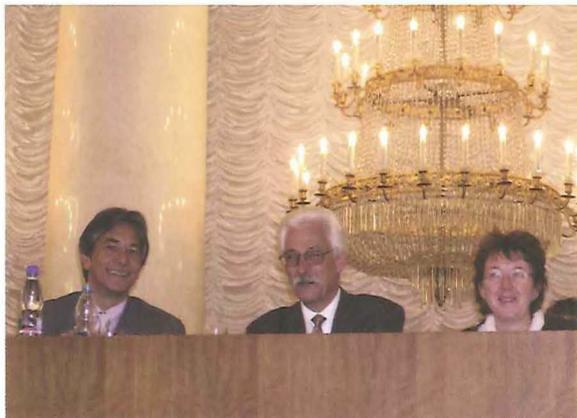
– Кто получил высшую награду фестиваля в этом году?

– Высшая награда фестиваля «Хрустальный Дедал», как и в прошлом году, была в двух экземплярах: один присуждался жюри лучшим творческим мастерским и коллективам, другой – лучшей работе в номинации «Постройки». В разделе «Постройки» «Хрустального Дедала» получил авторский коллектив под руководством Андрея Бокова за реализованный проект Крытого катка в Крылатском. Архитектор Боков руководит крупным институтом в Москве. Он автор проектов многих стадионов, которые побеждали на международных фестивалях. «Хрустального Дедала» он получил не в первый раз.

Второго Дедала увез в Санкт-Петербург руководитель архитектурной мастерской «Студия 44» Никита Явейн.

Что еще можно рассказать о фестивале... К сожалению, на российском уровне практически не было представлено детское архитектурное творчество нашего региона. Традиционные проблемы с финансированием.

Мое самое сильное впе-

Зарубежные гости съезда
Газтан Сью
Брайан Спенсер
Мария Кирнан

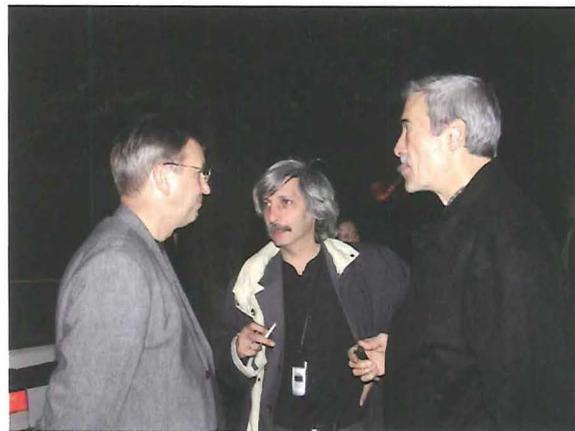
чатление от построек, представленных на «Зодчество» – это Дом Скуратова. Главные его достоинства – чистота жанра и лаконичность.

Один из самых приятных и полезных феноменов фестиваля заключается в полноценном общении архитекторов из разных регионов и стран.

***

Авторский коллектив в составе архитекторов Андрея Красильникова («Иркутскжелдорпроект») и Владимира Горбенко («Иркутскгражданпроект») стал лауреатом Серебряного диплома Международного фестиваля «Зодчество-2004» в номинации «Деревянное зодчество» за проект гостиницы «Золотая Сова» на озере Байкал. Владимир Горбенко дал короткое интервью нашему журналу.

На выставке «Рабочка Химмельблау»
Сергей Киселев
Михаил Хазанов
Александр Скокан

награды получать?

– Конечно, приятно. Как ни странно, но в Иркутске выставляется мало «деревяшечников», поэтому нет отдельной номинации «Деревянное зодчество», как на московском фестивале. На Межрегиональном фестивале «Зодчество Восточной Сибири-2004» мы взяли Поощрительный диплом, а в Москве – Серебряный.

– Поздравляю ваш авторский союз с высокой наградой.

VI съезд Союза архитекторов России

Съезд состоялся в Колонном зале Дома союзов 12-13 октября. В нем приняли участие 10 делегатов от Иркутской организации из 11, избранных общим собранием 15 мая 2004 г. Это М. Я. Ашихмина, С. Б. Демков, Е. И. Григорьева, И. В. Козак, В. В. Козлов, А. А. Колесников, М. Г. Меерович, Е. В. Протасова, В. В. Распутин, В. Б. Стегайло.

С отчетным докладом на съезде выступил президент Союза архитекторов Юрий Гнедовский

С приветственной речью выступили президент Международной академии архитектуры Георги Стоилов, первый вице-президент Международного союза архитекторов Газтан Сью, директор следующего конгресса МСА в Стамбуле С. Езкан, академик Брайан Спенсер.

Мэр Москвы Ю. М. Лужков в своей обширной речи коснулся острых проблем важнейшего направления государственной деятельности – градостроительства. Новая редакция Градостроительного кодекса, подготовленная Центром стратегического развития и Институтом экономики города, по мнению правительства Москвы, противоречит интересам общества. Прозвучала идея создания проекта Федерального закона «Об основах градостроительства». Главный архитектор Москвы А. В. Кузьмин передал Съезду обращение Совета главных архитекторов субъектов

Федерации и муниципальных образований по поводу новой редакции Градостроительного кодекса.

По сложившейся традиции, с докладом выступил президент Российской академии архитектуры и строительных наук Александр Кудрявцев. Особое внимание он уделил вопросам безопасности и непрерывному образованию.

Была принята новая редакция Кодекса профессиональной этики. Кодекс этики САР продолжает совершенствоваться и приближаться к Кодексу этики Международного союза архитекторов.

Безусловно, самым важным событием на съезде было решение о принятии Союзом архитекторов России статуса саморегулируемой организации. Государство таким образом делегирует Союзу аттестацию архитекторов, ведение Реестра, контрольные функции в профессиональной сфере.

Съезд избрал правление, ревизионную комиссию и коллегию профессиональной этики. В состав правления САР вошла председатель правления Иркутской организации СА РФ Елена Ивановна Григорьева. Заслуженный архитектор России Владимир Федорович Бух избран в состав коллегии по профессиональной этике.

Архитекторам Восточной Сибири, участвовавшим в работе съезда, было приятно, что президент САР Юрий Гнедовский в своем выступлении высоко оценил уровень фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» и работу Иркутской организации по многим направлениям, в том числе – по международному.

***

25 октября в Иркутском Доме архитектора состоялось расширенное заседание правления ИО САР. Выполняя обещание, данное архитектурной общественности в Международный день архитектуры, члены правления поделились впечатлениями о фестивале и съезде, сопроводив рассказ фоторепортажем на большом экране. Интерес иркутских и ангарских архитекторов и студентов вызвала информация о выставке «Рабочка Химмельблау», открывшейся в Москве в руинах МуАра 7 октября. Фильм

Ирины Коробыной «Кредо» познакомил аудиторию с авторской позицией четырех выдающихся архитекторов мира и трех звезд российской современной архитектуры, среди которых были гости межрегиональных фестивалей в Иркутске Александр Асатов и Александр Скокан. Завершился вечер чествованием лауреатов международного фестиваля «Зодчество-2004» и Губернаторской премии.

Российская академия архитектуры и строительных наук

12 октября состоялся прием в РААСН, на котором Брайану Спенсеру (США) был вручен аттестат почетного члена РААСН.

Президент РААСН А. П. Кудрявцев доложил членам Академии информацию о новых правилах выдвижения на соискание Государственных премий РФ в области литературы и искусства.

А. Анисимов поделился впечатлениями о биеннале в Венеции – самом старом фестивале искусств, восходящем к XIX веку.

***

Коллеги поздравляют начальника отдела генеральных планов «Иркутскгражданпроект» Екатерину Васильевну Протасову с присвоением ей звания Советника РААСН по отделению градостроительства и желают ей активной деятельности в составе Академии.

Хадича Дулатова

Любимая тема художника Шипицына

В Иркутском городском выставочном центре имени В.С. Роголя открылась выставка графики и живописи «Мой город» заслуженного художника России Александра Шипицына. На стенах и лестничных пролетах двух этажей уютного особняка расположились в основном графические работы: виды старинных улочек Иркутска и портреты строителей БА-Ма. Живописных полотен было немного, по сдержанной гамме они больше напоминали графику. Об Александре Шипицыне я была слышана от известных иркутских архитекторов как о замечательном педагоге и рисовальщике.

Беглый обзор, а затем тщательное изучение экспозиции произвели впечатление, что выставка сделана в большой спешке. Впрочем, художник сам был недоволен собой, датой открытия вернисажа и мерзкой погодой, которая пришлось на этот день. Александр Шипицын сожалел, что поддался на уговоры руководителей Центра и согласился сделать сырую, недостаточно подготовленную выставку. У художника явно не было времени, чтобы собрать свои лучшие работы, давно разошедшиеся по частным коллекциям и музеям. В итоге в экспозиции представлено много графических портретов людей, не имеющих никакого отношения к теме выставки, и минимальное количество рисунков старого Иркутска, которые прославили Шипицына как талантливую графика.

Иркутск сам по себе довольно странный город: большой, разбросанный, неухоженный, с кривыми улочками рабочих предместий, с покосившимися и

вросшими в землю деревянными домишками дореволюционной постройки, с вкраплениями относительно благоустроенных кварталов. Через город протекают реки Ангара, Иркут, Ушаковка, несколько мелких речек, общая длина берегов больше 200 км, но всего три (!) км этого богатства, этой роскоши закована, увы, не в гранит, а в убогий бетон в районе слегка цивилизованной набережной с гордым именем Юрия Гагарина. Как ни парадоксально, при всем этом безобразии большинство иркутян нежно любят свой город, а тонкие натуры находят поэтичными деревянные улочки центра, поросшие старыми тополями, раскидистыми кленами и вязами. Именно эти улочки с покосившимися заборами/заплотами, с буйными зарослями черемухи, резными наличниками мещанских домиков являются любимой темой художника Шипицына.

Александр Сергеевич – коренной иркутянин, с молоком матери впитавший любовь к родному, нелепому, но пронзительно дорогому сердцу городу. Окончив Иркутское художественное училище, он ненадолго покинул город только на время учебы на художественном отделении Московского полиграфического института.

Более 30 лет профессор Шипицын обучает молодежь азам изобразительного искусства. Именно с него в Иркутске началась система вузовского обучения художников и дизайнеров на кафедре рисунка, живописи и скульптуры, которую в 1976 году он организовал на архитектурном факультете Иркутского политехнического института. Его первые ученики давно уже стали известными архитекторами, дизайнерами, модельерами. Они с улыбкой вспоминают, каким строгим преподавателем был Александр Сергеевич, как он муштровал студентов первого набора архитектурного факультета ИПИ, обучал конструктивному и пространственному мышлению.

Три года назад профессор Шипицын был приглашен на работу в Иркутский государственный педагогический университет, где организовал кафедру изобразительного искусства. Теперь в Прибайкалье два вуза выпускают художников с дипломами высшей школы. Хорошо ли это? По мнению Александра Шипицына, это просто замечательно, потому что концентрация талантливых людей повышает художественный уровень и общую культуру города.

На вопрос, не скучно ли ему 30 лет обучать студентов, профессор сильно удивился. Оказалось, что Александр Сергеевич – выходец из семьи потомственных педагогов, его бабушка была учителем, отец преподавателем физики, мать преподавала химию. Шипицын не просто учит будущих художников и учителей азам рисования, он помогает им осмысленно подходить к языку художественного мышления, старается раскрыть их творческий потенциал. Одно огорчает профессора – несовершенная, с его точки зрения, система отбора абитуриентов на творческие специальности. Частенько получается так, что очень способные ребята и девочки великолепно сдают экзамены по специальности, но получают двойки по русскому языку и остаются за бортом вуза.

– В итоге нередко мы принимаем середнячков и оттачиваем талант, – сокрушается профессор.

А я сразу же вспомнила, что скульптор редкого дарования Даши Намдаков в свое время не был принят в Московское художественное училище из-за двойки по диктанту. Один мой знакомый профессор, доктор физико-математических наук, блестяще сдал вступительные экзамены по математике и физике, но получил двойку за сочинение. Ему повезло в том, что председатель предметной комиссии, умный педагог, настояла на его зачислении в университет на том основании, что талантливые математики на улице не валяются.

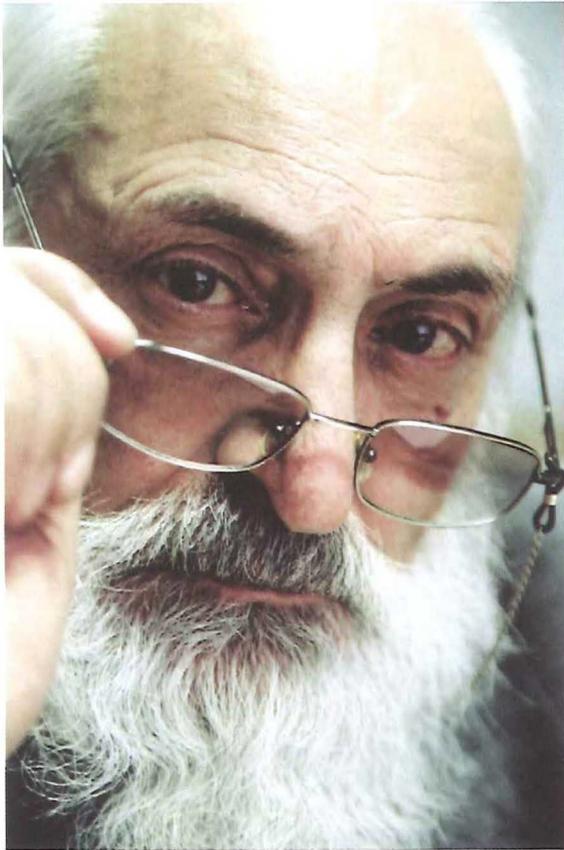

Помня слова бывших студентов архитектурного факультета, что профессор Шипицын довольно жесткий педагог, при личном знакомстве я была приятно удивлена его заботой о способных абитуриентах. А когда узнала, что у Александра Сергеевича трое детей, то поняла, что к своим студентам он относится по-отечески: строг, но справедлив. Старший сын профессора по образованию радиопизик, но занимается проектированием одежды, прекрасно шьет и носит только вещи собственного изготовления. Второй сын окончил художественное училище, учится в ИГПУ и работает дизайнером. Он уже вступил в Союз художников России. Дочка учится на дизайнера. Династия художников Шипицыных продолжается. Было бы замечательно, если бы в Иркутске состоялась выставка творческих работ всех членов этой семьи.

Хадича Дулатова

Арэг Саркисович Демирханов

VI

Почему мы так мало знаем о наших современных архитекторах? И ведь речь идет не о рядовых специалистах, а о людях, много построивших и внесших значительный вклад в историю архитектуры советского периода. Почему на лекциях мы столь подробно изучаем памятники архитектуры давних времен, но не олядьиваемся на свою историю 20-30-летней давности? Ведь изучаем мы зарубежную архитектуру 70-80 годов прошлого столетия, а что же свои, родные?.. Или как всегда: нет пророка в своем Отечестве, и спохватимся, когда человек уйдет из жизни? Думаю, что это было бы несправедливо по отношению к Арэгу Саркисовичу Демирханову, о котором я хочу рассказать читателям журнала. Хотя тут уместнее было бы сказать, что это Арэг Саркисович любезно рассказал мне о себе и своем любимом городе Красноярске, а я лишь записала

нашу беседу на диктофон и подготовила ее к печати. Для экономии места вопросы интервьюера опущены, поэтому большая часть материала выглядит как монолог моего ге-

— Я родился 21 июня 1932 года в городе Новосибирске, и породили меня две культуры: древнейшая — армянская, и молодая — славянская. Мой отец — тбилисский армянин, но жил я с мамой, в основном, в поездках, так как я — дитя военного времени. Родителей разлучила война. И я с матерью, героической женщиной, носился по державе. Ее направляли в самые жуткие, в самые трудные районы страны на восстановление разрушенного хозяйства. Вообразите себе город Орел 1943 года после страшных, кровопролитных сражений на Орловско-Курской дуге. Туда, со мной под мышкой, приезжает на работу моя мать. Затем освободили Молдавию, и ее

направили туда. Вот такое начало у моей биографии. Десятилетку я закончил, поучившись в 11 школах. А затем был Новосибирский инженерно-строительный институт им. В.В.Куйбышева, который я закончил в 1956 году, чем до сих пор жутко горжусь.

В институте была всего одна группа архитекторов-волосатиков, и «драли» нас нещадно, «кизничтожали» сопроматом, статикой сооружений и прочим. Но потом мы были благодарны своим учителям за науку. Например, после института мой коллега Панов пошел работать в «Стальконструкцию» и преспокойно сам все рассчитывал. Нас очень сильно готовили в инженерном плане, и это, конечно, здорово помогло в работе. По художественной части нас обучали выпускники еще Питерской академии, старая гвардия. Так что мы прошли великолепную школу. Ко всему прочему, в Новосибирске была прекрасная актерская школа — оперный театр. Мы постоянно обмеряли его здание и, благодаря этому, хорошо ориентировались в классической музыке, имели возможность слушать великих исполнителей, ведь там пели Козловский, Михайлов, Матвеев.

Новосибирску я многим обязан, но строительный бум повлек меня после окончания НИСИ на Дальний Восток, в Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск... Одним из моих первых городов был Амурск, где мы работали вместе с Борей Нелюбиным и Сереей Тимофеевым. Я пригласил их туда, и с 1956 по 1958 год под моим руководством мы с нуля разрабатывали генплан таежного города. Это было счастливейшее время: изучение проблем, природы, затем был первый дом, первая улица, несколько общественных зданий.

В 1960 году меня «по несчастью» занесло в Красноярск, я приехал к Панову (Панов Э.М., ныне заслуженный архитектор РСФСР, по-

четный гражданин Красноярска. — автор) и увидел, что здесь начинают активно строить, и строить с большим размахом. В 1962 году я принял решение работать в Красноярске, хотя сначала мне пришлось закончить работу в Амурске. С 1964 года я живу в городе на Енисее, и он стал мне родным. Тут у меня родилась дочь, затем внук. Не кривя душой могу сказать, что Красноярск — город моей творческой биографии.

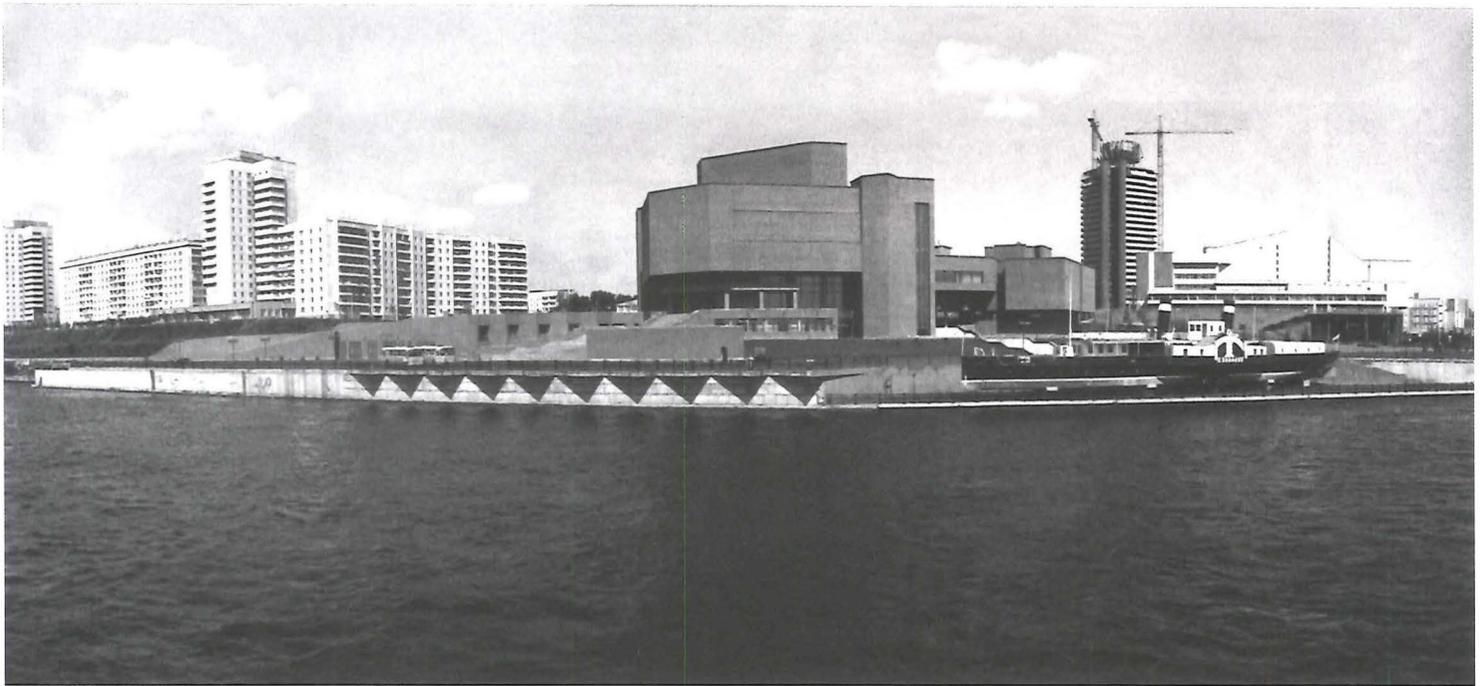
Мне довелось сделать крупный объект в Подмосковье. На 42 километре Волоколамского шоссе я спроектировал и построил гигантский комплекс — мемориал воинам-сибирякам, защищавшим Москву. Моим соавтором был скульптор Константин Зинич. Я очень горжусь этой работой и возложенной на меня честью. К слову сказать, во время войны я испытал самые сильные впечатления в своей жизни. Более тесной и великой дружбы, сплоченности, солидарности, братства и взаимовыручки, без оглядки на национальность, я не видел больше никогда. А сейчас дожились, доигрались, доделились... Мне очень больно и грустно из-за нашего размежевания на дальнее и ближнее зарубежье. Родственники мои теперь «за границей», и попасть туда порой сложнее, чем в Америку.

— Арэг Саркисович рассказывал о себе и своем любимом городе во время импровизированной экскурсии по Красноярску, которую он организовал для меня. Мастер гордился столицей огромного края, показывал все его старые и новые достопримечательности. Сначала это была обзорная поездка по новым жилым районам, по центру города мы ходили пешком. В свои 72 года архитектор Демирханов настолько активен, что мне было трудно не отстать от своего именитого экскурсовода.

— Основные этапы моей творческой биографии —

это два градостроительных комплекса: предместная левобережная площадь имени 350-летия Красноярска и площадь Мира на Стрелке. Эти объекты стали главными в моей жизни. Они ведь появились, как говорится, при жизни автора, а это великая радость для любого архитектора. Редкий случай, когда возведение целого градостроительного комплекса осуществляется столь быстро, что проектировщику удается увидеть завершение. Площадь 350-летия я называю «квятибюлем Красноярска», поскольку здесь находится въезд в город со стороны моста через Енисей. По проекту дорога тут должна была уйти под землю и выйти на поверхность только у речки Качи и Часовой горы, чтобы было свободное движение по трем проспектам в центре города. Проектировщики уже в те времена предвидели транспортные затруднения и пытались их разрешить, но в связи со строительством Октябрьского моста, денег на это не хватало. Да и само строительство площади требовало еще много сил и средств. Здание театра оперы и балета — работа архитектора Ильи Михалева из ЦНИИЭП, все остальные объекты сделал ваш покорный слуга со своим коллективом. Проектировали мы в полемике с «Ленгипрогор», затем защищали свои проекты в Госстрое в Москве.

Все, что вы видите, — это единый комплекс: вертикаль здания Енисейского пароходства, городской Совет и городская администрация, краевой совет профсоюзов. Завершающееся строительство здания банка организует площадь с севера. Тут же идет реконструкция здания бывшего автовокзала под новый торговый центр. А недавно на театральной площади построили торговый центр «Хамелеон». (Современное здание из стекла и бетона с очень стильными интерьерами, которые мне не решились сфотографировать.

1

Авторы проекта – А.С. Демирянов, А. Супоницкий, автор интерьеров – Л. Винапуу. – Автор). Так что площадь 350-летия Красноярска продолжает строиться и благоустраиваться. Фасады гостиницы «Красноярск», частично оперного театра и, возможно, здания мэрии подвергнутся реконструкции. Мэрия после появления на ней башни с часами стала просто символом города.

Замечательная особенность Красноярска в том, что наш мэр безумно любит

свой город-дом. И от этого нам всем большая радость и забота. Вот придумай за два дня самый красивый на свете фонтан, собери субподрядчиков и ... Сегодня у меня как раз такая пора, когда я собираю технологов, специалистов по воде и свету, чтобы построить фонтан-каскад на моей любимой площади 350-летия Красноярска, где находятся театр, мэрия, гостиница, торговые центры. По вечерам бегущие огни будут напоминать каскады воды. Зимой мы накроем все это

красивыми пирамидами и превратим фонтан в декоративную световую скульптуру, чтобы он не выглядел ямой, занесенной снегом и забросанной окурками. Единственная проблема фонтана – это наши роллисты, которые, конечно же, будут кататься по этим каскадам. Я подбираю такую отделку, чтобы никто не поскользнулся и не травмировался. Скорее всего, это будет гранит, обработанный бучардой. Вот такие у меня сегодня дела.

(1967 год – градострои-

тельная концепция застройки и благоустройства площади им.350-летия Красноярска, соавторы А.С. Брусянин, К.Ф. Неустроев;

1967-1978 – застройка и благоустройство площади им.350-летия Красноярска;

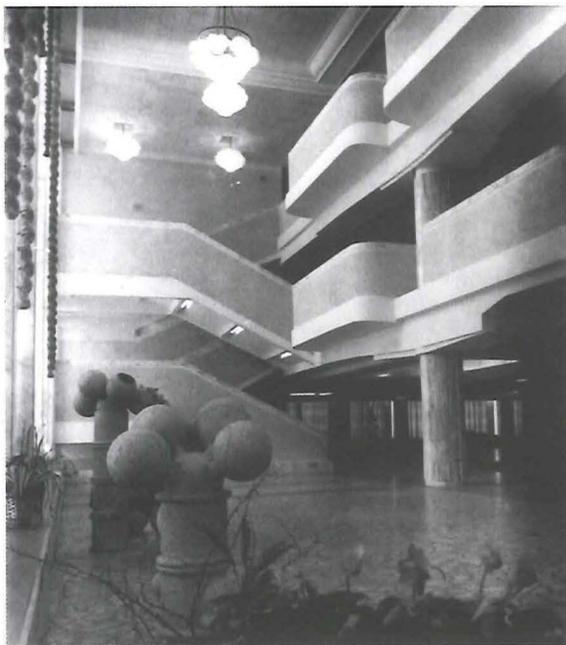
Гостиница «Красноярск» на 530 мест, соавтор К.Ф. Неустроев;

Здание городской администрации Красноярска и крайсовпрофа, соавтор А.С. Брусянин, при участии П.Р. Ниринберга;

Здание Управления Енисейского речного пароход-

1. Вид на Стрелку
2. Концертный зал. Интерьер фойе
3. Церковь Св. Иннокентия Иркутского в с. Овсянка (родина писателя В.П. Астафьева)
4. Вид на Стрелку с о. Татышев
5. Культурно-исторический центр
6. Перспективная застройка Стрелки, проектное предложение
7. Площадь им. 350-летия Красноярска, макет

2

3

Фото из архива А.С. Демирянова

Фото 5 автора

4

ства, соавтор Л.Л.Францева. – Автор)

– Мы идем дальше, и по дороге Арзг Саркисович рассказывает об исторических постройках в городе.

– Сейчас мы вышли на прекраснейшее место Красноярска – Стрелку, ее второе название – площадь Мира. Все великолепие даров природы Красноярску – перед вами: остров Татышев – наш зеленый оазис длиной в восемь и шириной в один километр. На берегу

расположены различные символы и закладной камень, обозначающий место, где 375 лет назад высадились казаки во главе с Андреем Дубенским. Именно здесь, на месте слияния Качи и Енисея, был основан город Красноярск.

Многие спрашивают: «Зачем вам арка?» А это исторические ворота. Мы стоим прямо на месте острога. Здесь на трехметровой глубине археологи нашли Качинскую башню. Еще 10 лет назад я запроектировал му-

зей «Раскоп», который, думаю, все-таки будет построен. Музей воссоздаст картину первого поселения казаков на Стрелке. В подземном зале будут представлены этнографические диорамы трех периодов развития города: 1628 год, 18 век и конец 19 века. Когда экскурсанты побывают в музейных залах и поднимутся на поверхность, они по-прежнему будут смотреть на свою жизнь и смогут выстроить цепь поколений.

А вот здесь стоял Воск-

ресенский собор, уничтоженный в 30-е годы. Мы вымостили булыжником план его расположения и хотя бы так сохранили для истории память о соборе. Рядом располагался погост, где был захоронен действительный камергер двора Его Императорского Величества Николай Петрович Резанов, историческая личность, воспетая в рок-опере «Юнона» и «Авось». У нас проводился конкурс на памятник Резанову. Я предложил восстановить его мавзолей, разрушенный в тридцатые годы, над которым была бы ротонда. Но победил другой проект, он тоже пока не реализован. Как видите, у нас в Красноярске полная демократия в проектировании, нет давления авторитетами. Молодые архитекторы работают очень активно и успешно, так что растет достойная смена.

(Архитектор В. Ульянов разыскал старинные карты, сопоставил их с сохранившимися фотографиями Воскресенского собора и могилы Резанова и вычислил место его захоронения, а потом вместе с коллегами установил там большой камень с мемориальной табличкой. – Автор)

Про себя могу сказать, что я – счастливейший архитектор, потому что основные объекты, которые я проектировал, возведены.

Я не вправе роптать и не собираюсь делать это.

Концертный зал и музей, которые перед вами, я спроектировал сам, вплоть до гвоздя и дверной ручки. Пока шло их строительство, я буквально жил здесь. Перед вами результат героического труда наших строителей и отделочников. Игры с пространством в концертном зале вынужденные. У нас не было возможности увеличить объемы, сэкономили каждый кубометр, и чтобы просторно разместить 2200 зрителей, пространство пришлось растягивать. Поэтому я «ввожу» вас в низкий вестибюль, весь свет здесь спрятан, светятся только кессоны, создавая эффект более высокого пространства. Затем вы спускаетесь в низкое помещение гардероба и вот, уже красивые и нарядные, по парадной лестнице попадаете в огромное, роскошное, многосветное пространство фойе, отделкой напоминающее наши горы и знаменитые скалы-столбы. По дублирующей лестнице вы можете прогуливаться перед концертами или во время антрактов. Все в темноте, все закрыто, но вот мыворачиваем сюда и ... перед вами моя гордость – панорама Енисея, прекрасная и зимой и летом!

– Мы с архитектором Демирхановым заходим в

5

6

малый зал, и в глаза сразу бросается необычная композиция на потолке.

– Это индивидуальное световое «небо» – люстра Евгения Белоусова, – продолжает свой рассказ Арзг Саркисович. Она сделана нашими замечательными мастерами из тонкой латунной сеточки и представляет собой шитые вручную цилиндры разных высот и диаметров. Световая композиция на потолке малого зала, общим размером 10x12 метров, может управляться с пульта и «сопровождать» музыкальное произведение, то медленно угасая, то вспыхивая с разной силой. Кроме того, «люстра-небо» имеет еще и акустическую функцию. Прежде всего, она играет роль дробителя звука – диффузора, а стены являются резонатором, отражающим звук. Стены полые, сделаны из гипса в 6–7 мм толщиной по армированной сетке-марле. Оцените минимализм отделки. Здесь использованы лишь гипсовые формы, ковер и немного дерева. Все сделано нашими мастерами. Единственное, что было заказано за границу, так это кресла. Их по нашим эскизам изготовили в Венгрии. Спасибо Павлу Стефановичу Федирко, который в те времена сумел выпросить для этого валюту.

(Федирко Павел Степа-

нович – первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, 1972-1988 гг. – Автор)

Объем зала получился акустически оптимальным и универсальным для всех видов вокальных и инструментальных концертов: фортепиано, скрипки, соло, оркестра и хора. Судьба малого концертного зала такова, что в нем уже шли концерты, а большой зал еще строился. Иван Всеволодович Шпиллер со своим оркестром сыграли самый первый концерт в малом зале для строителей. Кресел еще не было, и слушатели сидели на ступенях.

Не будь Ивана Всеволодовича, не проектировал бы я этот концертный зал и не пришел бы к идее панорамы. Шпиллер ничего не понимал в чертежах, и когда я нарисовал зал, он сказал: «Хорошо, красиво». Потом «чуть-чуть» подумал и, когда уже началось строительство сцены, сообщил: «А у меня на сцене не поместятся хор и оркестр». И в уже строящемся зале мы стали выдвигать сцену. В результате родилась эта консоль с панорамным видом на Енисей. Вот так ошибки иногда приводят к появлению интересных решений. Еще Растрелли говорил, что самые удачные места у него появляются в результате исправления ошибок.

(Впрочем, у того же Франческо Бартоломео Растрелли есть еще одна известная фраза, которая висит над моим рабочим столом: «Как трудно быть в России архитектором!» – Автор)

В малом зале давали концерты Владимир Спиваков, Святослав Рихтер, Александр Свешников. Александр Васильевич после выступления заявил: «Сво-можно, в твоём зале невозможно работать! Слышен каждый дефект!» Его слова

– наивысшая благодарность для меня. Малый концертный зал на 500 мест – это моя гордость.

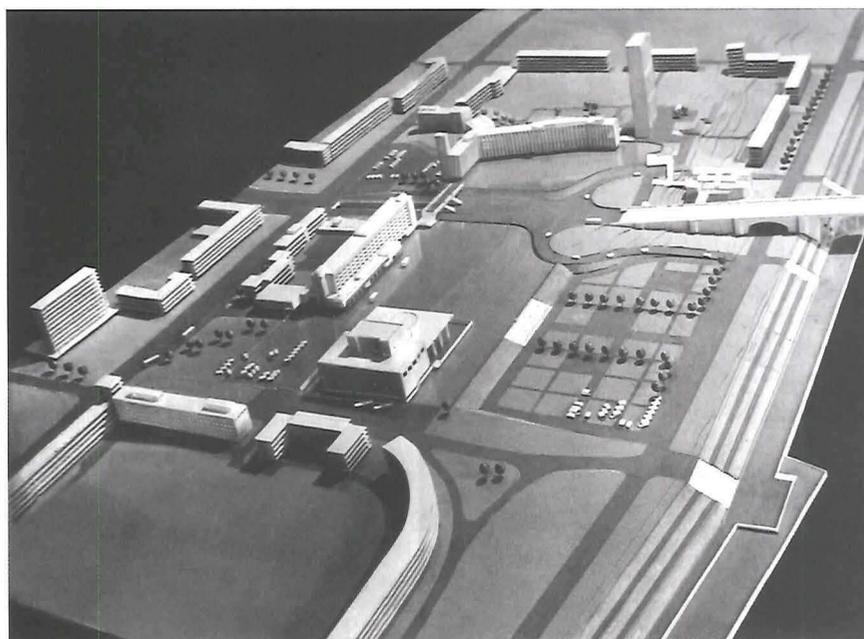
Видите формочки на зрительских балконах? Это были светильники, но в процессе эксплуатации я понял, что они мешают зрителям, так как свет бьет им в глаза. Светильники убрали, а отверстия остались. Мы их задекорировали, а я пустил слух про спрятанные там записывающие устройства, чтобы во время спектакля народ не шумел и не болтал. На

балконе же в основном студенчество располагается. В Красноярске есть замечательная традиция специальных льготных концертов по абонементам для студентов, которые почти бесплатно слушают симфоническую музыку. Так что наш Концертный зал – это культурный центр в буквальном смысле слова.

Музей Ленина я задумал как систему зданий: большой объем – переход – малый объем («светелка»), а между ними проход к чет-

IX

7

вертому экспонату, к кораблю «Святитель Николай», на котором Ленин отправился в ссылку в Шушенское. Поэтому он стоит здесь на вечной стоянке, в качестве элемента музейной композиции. Историки вначале со мной из-за этого ссорились, но потом ничего, полюбили. Они там сделали очень интересную экспозицию «Жертва и палач», т.е. Николай II и Ленин. Кто есть кто, догадайтесь сами. Здесь могут быть разные подходы и взгляды.

Все подземелье, по крыше которого мы идем, – это тоже музей. Но огромные площади там в настоящее время пустуют, потому что гигантские вентиляционные камеры, которые мы проектировали по нормам советских времен, сейчас не нужны, современные кондиционеры размером с бытовую холодильник справятся с этой задачей. Вот я и убедил администрацию начать реконструкцию здания и техническое переоснащение еще при моей жизни. Директор музея Валентина Михайловна Ярошецкая полностью меня поддержала, и мы с ней работаем над этими вопросами.

(1975-1984 – концертный комплекс с Большим залом на 1700 мест и Малым залом на 500 мест, соавтор – Т.М. Изотова;

1980-1986 – филиал Центрального музея В.И. Ленина; соавторы – В.И. Коротков, В.Л. Ривин, А.С. Бакусов. – Автор)

Эта улица названа в честь одного из мэров Красноярска Дубровинского. Я живу здесь. А посему позвольте прочесть вам небольшую поэму, посвященную этим дивным яблоням.

На Дубровинской улице,
Там, где яблони в ряд
Белоснежно красуются
Столько весен подряд,
Где дома отражаются
В енисейской воде,
Жизнь моя продолжается
То в пирах, то в труде.
Все с друзьями, с любимыми,
Золотые года.
Енисей течет мимо,
Ледяная вода.
Скоро все образуется,
И меня на покой,
По Дубровинской улице,
По красивой такой...»

«Вот такой я оптимист», – смеется Арзг Саркисович и приглашает меня в гости. По российской традиции наш разговор продолжается на кухне, затем мы поднимаемся в его мастерскую, расположенную в этом же доме этажом выше. Мастерскую архитектор Демирханов получил в благодарность от руководства Красноярска к своему 50-летию и работает в ней больше 20 лет.

– Здесь находятся все мои создания и деяния, все, что построено, и все, что только нарисовано, но не было воплощено в натуре, – говорит мастер.

– *Арзг Саркисович, – прошу я, – расскажите о Вашем проекте «Красный Яр».*

– «Красный Яр»... Я думал, что все будет отвергнуто. Это выход города на самую красивую видовую точку, на часть Енисея. В Красноярске очень мало набережных, несмотря на десятки километров береговой линии, которые можно было бы использовать для этих целей и организовать красивые эспланады, но люди не отдают себе в этом отчет. Почти все берега захвачены промышленными предприятиями, складскими зонами, ветхой и малоценной застройкой. Впрочем, это печальная история и участь большинства сибирских городов, особенно таежных.

Так вот «Красный Яр» – это общественный центр с развитой инфраструктурой. Я хочу решить этот вопрос еще и в связи с тем, что в нашем городе жил и творил выдающийся художник Василий Иванович Суриков. Полагаю, что мы должны быть благодарны такому событию и обязаны построить выставочный зал. В городе его нет. Нет и картинной галереи, достойной современного искусства. Все, что сейчас имеет город, это приспособленные помещения, малые по объему, с переполненными запасниками. Кроме того, в Красноярске бурлит творческая деятельность живописцев, так как здесь работают все фазы подготовки художников, начиная с детских студий при Союзе архитекторов,

детской художественной школы, художественного училища и института искусств до аспирантуры при Академии художеств. Но при этом в городе нет картинной галереи! Отсюда моя мечта – заложить в умы горожан и в планировочную структуру центра Красноярска, делового Сити, картинную галерею.

– *А отцы города Вас поддерживают?*

Арзг Саркисович вздыхает:

– Они еще не знают. Но пока, тьфу-тьфу, и вы свидетель тому, все мои «безумные» идеи нашли свое воплощение, по крайней мере, в первоначальном эскизе. Это, без преувеличений, и счастье и драма зодчего.

Вот здание НИИКАТЭКуголь... До сих пор стоит. А рядом кран, как укор сменившемуся государственному строю, ни больше, ни меньше. Потому что тот, кто затевал это строительство, тот и поддерживал его. Ведь это высотное здание стоит на месте бывшего острога как своеобразный знак возникновения Красноярска, т.е. «застолблено». Хотя была и другая композиция застройки на Стрелке. Она представляла собой длинную стену-ленту, разделяющую качественные откосы и Енисей. А я поставил эту стену «на попа» и отстоял эту идею в Госстрое благодаря поддержке Федирко. И что? Произошла «реконструкция» государства, и здание стало «ничьим». Правда, недавно у него появился хозяин – частное лицо. У государства не хватило денег выкупить свою же собственность! Парадокс! Абсурд! Но я во весь голос говорю: у нас до тех пор не будет большой архитектуры, пока не будет большого госзаказа. Архитектура – это, прежде всего, власть, это капитал. И только затем мы с вами, приглашенные и сумевшие в той или иной степени решить поставленную задачу.

Сегодня у нас нет мощного, охраняемого авторского права. Мы это прекрасно знаем. Знаем, что все решается в кабинетах и на разных других уровнях. В конечном счете, все решает один инструмент – деньги. Все можно купить, за все заплатить, от всего отку-

пить. Такой вот некрасивый капитализм, при котором все продается и все покупается. И хорошо, если купля-продажа идет на благо тому, что создаем мы и создает новый собственник. Дай бог ему культуры и понимания!

Участки под застройку отдаются частным инвесторам, и не всегда в соответствии с генпланом. Но, к чести города и мэра, основные направления все же сохраняются. Конечно, сейчас идет штучное, мозаичное заполнение городского пространства. Город рождается из кусочков, от частного к общему. Но этот подход, извините за мудрость, я тоже оправдываю, потому что жизнь – это хаос, особенно «расейская» жизнь. То, что происходит сейчас, в том числе уплотнение центра, – это реальность нашего времени. Ну что поделаешь? Несмотря на обилие земли, мы пока не можем позволить себе в сибирских городах жить просторно. Слишком дороги коммуникации, непросито большую часть года отапливать здания. А фасадная и объемно-планировочная разногласия пусть будет. Посмотрите, как прекрасно разнолик сам Красноярск! Здесь вы найдете все, начиная от Египетского храма на берегу реки (вообрази себе, сейчас на градостроительный совет принесли копию какого-то храма с берегов Нила, а у нас уже есть!) до готики и совершенной копии Франции или Австрии. Одна только улица Воскресенская представляет собой приличную середину 19 и начало 20 веков. Для серьезного исследователя в Красноярске найдется полный букет: тут тебе и барокко, и модерн, и сталинский ампи́р. И добавляется новое, которое когда-то станет старым, и его, надеюсь, тоже будут изучать.

Вы спрашиваете, как мне удается сохранить жизненные силы? На мой взгляд, все в человеке определяется дальностью его перспективы, насколько он прогнанирует себя. Я верю в судьбу, верю в предназначение. Может быть, это звучит парадоксально, но мне посчастливилось родиться во времена тяжелейших ис-

пытаний и чудовищных репрессий, которые легли на плечи всей державы, всего нашего народа и моей семьи. Мне пришлось, пусть ребенком, но пройти через все и не погибнуть. Это дало мне заряд на будущее. Несмотря ни на что, я вижу множество достоинств у прошедших времен и гордо называю себя советским архитектором. Я не могу предать свое прошлое, прошлое своей страны, в которой родился, воспитывался, получил образование, выстроил все. Поэтому я называю себя советским архитектором и не мыслю себя никаким другим. Все это дает мне силы. Ну и, конечно же, любовь. Я считаю, что человеку повезло, если он испытал это чувство.

Иду по гребню, либо, либо...
Пытаюсь гору одолеть,
Стараюсь всем сказать:
«Спасибо»,
Но понимаю – не успею.
Ползу, карабкаюсь,
цепляюсь,
Порой в слезах, порой в крови.
Одним лекарством
исцеляюсь –
Волшебной силою любви.
Любовь – не секс, не
утоление:
Поменьше дать, побольше
взять.
Любовь – служенье и
терпенье,
Дай бог вам это испытать».

Вот такой он человек – Арзг Саркисович Демирханов, 72-летний архитектор из Красноярска. Человек, который много проектирует, много строит, любит, надеется, верит и читает стихи.

Светлана Середенкина

ИРКУТСК, 664000, ул. Дзержинского, 1, оф. 706, тел./факс: (3952) 24-35-92

E-mail: sitex@irmail.ru, hannik@irk.ru, www.sitex.ru

НОВОСИБИРСК, 630075, ул. Б. Хмельницкого, 2

Тел.: (3832) 11-92-09, факс: (3832) 11-92-06

E-mail: mailbox@sitex.ru, www.sitex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Корпорация «СИТЕХ» представлена на российском рынке современных строительных технологий с 1994 года

Основная цель, которую ставит перед собой наша Корпорация, – обеспечить присутствие на строительном рынке России качественно новых строительных технологий, передовых достижений западной и отечественной строительной индустрии

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ «СИТЕХ»:

- быстровозводимые здания
- комплексная реконструкция зданий и сооружений
- восстановление и защита бетонных конструкций
- теплоизоляция
- гидроизоляция
- системы вентилируемых фасадов
- кровельные гидроизоляционные системы на основе мембраны EPDM
- выполнение витражей и зенитных фонарей
- системы промышленных полов
- системы декоративных цветных бетонов (в интерьере зданий общественного назначения, благоустройство территорий)
- инженерные сети, системы тепло- и водоснабжения
- разработка дизайн-проектов
- все виды отделочных работ
- производство алюминиевых и пластиковых конструкций

Улыбайтесь – на вас смотрят

(философия интерьера гостиной в эпоху гедонизма)

Через две недели после взятия Зимне-го дворца, в черновых набросках к декрету «О реквизиции теплых вещей для солдат на фронте», В.И. Ленин ввел формулу «богатой квартиры»: «...богатой квартирой считается всякая квартира, в которой число комнат равняется или превышает число душ населения, постоянно живущего в этой квартире».

С этого момента в России появляется формула распределения (и перераспределения) жилища: $K=N-1$, где K – количество комнат; N – число проживающих в квартире, которое нормативно должно быть на одного больше. Или, другими словами, количество комнат на одну меньше, чем количество жильцов. Не равно и не больше, а именно меньше. Чтобы квартира не оказывалась «богатой», а жильцы не превращались в «богачей».

Эта формула на многие годы в отечественном жилище предопределила судьбу помещения под названием «гостиная». В 20–30-х годах в СССР была создана законодательная система, totalmente регламентирующая характер хозяйственно-бытового освоения жилого пространства. В этой системе «гостиную» дозволено было иметь лишь крупным партийно-советским руководителям и деятелям научной, технической и творческой интеллигенции. Процент таких людей (и, соответственно, квартир с гостиной) оставался ничтожным вплоть до восьмидесятих годов.

Наиболее ярким выражением советской идеологии жилья стала коммунальная квартира покомнатно-посемейного заселения. Однако, несмотря на генеральную линию «коммунизации быта», в коммуналках сохранялись все функциональные зоны дореволюционного мещанского жилья, правда, превратившиеся из отдельных комнат в маленькие клочки внутриквартирной территории многофункционального назначения. Все, кроме гостиной.

Что же заставило партию и советское правительство так ополчиться на гостиную?

Естественно предположить, что причина – в специфике функциональной нагрузки этой зоны. От всех прочих зон жилья гостиную отличает, прежде всего, множественность и разнообразие действий, которые в ней могут происходить. В английском языке возможны шесть вариантов перевода слова «гостиная»:

1. *keeping-room* (комната для хранения семейных реликвий)
2. *drawing-room* (комната для рисования)
3. *living-room* (жилая комната)
4. *reception-room* (комната для

приемов, гостевая)

5. *salon* (салон – комната для приемов на французский манер, выставочная)

6. *sitting-room* (комната для сидения).

Русскоязычный вариант, происходящий от слова «гость», ближе к немецкому слову *Besuchszimmer* – комната для приема гостей. Однако в немецком языке есть несколько устаревший вариант того же слова: *Empfangszimmer*. Входящий в него корень *Empfang* также означает «прием», но не гостей, а денег, долговых расписок и прочих деловых бумаг. Как тут не вспомнить, что слово «гость» в славянских языках традиционно означало странствующего купца. Садко – богатый гость был русским аналогом Синдбада-морехода и плавал по морям в поисках выгодных сделок. Ритуализованное наследие этих времен сохраняется в обычае ходить в гости с подарком, гостинцем. Таким образом, к шести «английским» функциям гостиной «российская» ментальность добавляет седьмую – финансово-деловую.

Легко видеть, что ни одна из семи функций не укладывается в идеологию советского образа жизни. Хранение фамильных реликвий, домашнее рисование, салонные посиделки, разумеется, плохо вписывались в идеологию «нового человека». Вечеринки с гостями должны были проходить в клубах и красных уголках. Жить следовало на производстве. А частные товарно-денежные отношения не приветствовались даже в период НЭПа.

В культурах разных стран и народов деловое партнерство занимает весьма различное место. Например, античная Греция гораздо скептически относилась к идеям эквивалентного обмена (торговле), чем античный Рим. Древнегреческий интерьер отрицает гостиную не менее решительно, чем советский. Греки не признают фамилий (и фамильных реликвий), творчеством занимаются в мастерских (творчество – это работа, ремесло), посиделки устраивают в окрестных рощах, по делам общаются на городской площади.

Иное дело римляне. Римское право возводит закон справедливой расплаты в универсальный принцип. *Lex talionis* – «око за око, зуб за зуб» – распространяет кодекс деловых отношений даже на отношения смертельных врагов. В помпейских виллах функции гостиной «расползаются» почти на все внутреннее пространство. Скульптурные портреты предков – пенаты – выставлены на фамильном алтаре рядом с библиотекой (в кабинете). Индивидуальным творчеством – рисова-

нием, музицированием – можно заняться почти везде в доме и в прилегающем саду. Общение с гостем – обмен мыслями, мнениями, анекдотами – может происходить и за едой, и на ложе, и в бассейне.

Любопытная деталь: полы в парадных помещениях виллы выстилаются мрамором. Но на кухне мрамор не стелют – дорого, да и холодно для босых ног. Кухонный пол заливают легким бетоном на основе вулканической пыли (пуццоланы). В цемент добавляют угольную пыль, затем в сырой массе пальцами делают бороздки и заполняют цементом с примесью мела. Затвердевший пол шлифуется, и получается дешевая и теплая имитация мрамора. Надо полагать, что узоры в полу делаются не для кухонных рабов – на кухню может прийти гость, и его эстетическое чувство не должно быть покорено. Гостиная захватывает даже кухню – место в древнеримской культуре почти сакральное.

Деловая традиция Рима продолжается в византийской культуре. Пышность и пестрота византийского стиля соответствует удивительной мультикультурности Восточной Римской империи. Торговать можно и с варягом, и с греком. Славяне и мавры в качестве деловых партнеров равны. Поэтому византийский интерьер также широко открыт гостям.

Крестовые походы, которыми римский папа Климент VI в 1343 году грозил константинопольскому императору Иоанну Кантакузину, отражают идеологическое противостояние аскетического католицизма и православия. В Европе победил готический католицизм с его презрительным отношением к любому бизнесу (занятию евреями) и на несколько веков определил стиль жилья европейцев. Интерьер средневекового рыцарского замка по-прежнему напоминает суровую атмосферу советской коммуналки. В таком строении, как правило, жил не только владелец, но и множество его вассалов, воинов, слуг и просто случайных людей. В Чехии одному из авторов случалось побывать в точно воссозданном интерьере готического замка. Сильное впечатление оставили ряды одинаковых кабинок для хранения оружия и доспехов – на дверце каж-

дой для неграмотного рыцаря нарисована опознавательная картинка. Напоминает даже не столько ряд табличек вида: «Ивановым звонить два раза», а какой-нибудь районный детский садик. И так же, как в коммуналке (общедомовом, детском садике), в замке отсутствует гостиная.

Прошло полтора века, и римские папы из воинов-аскетов превратились в торговцев и банкиров. Микеланджело Буонарроти заклеил торгашество католиков Ренессанса в ядовитых строках сонетов. Он же спроектировал и построил архитектурно-дизайнерский комплекс собора Святого Петра и Библиотеку Лауренциана в духе распахнутости гостям со всего просвещенного мира. И светские, и церковные интерьеры Возрождения вновь, как в Риме, легко берут на себя функции гостиной и распространяют их безгранично. Даже спальни ренессансных и барочных интерьеров становятся парадными – завтрак в постели, одевание совмещаются с приемом гостей, распоряжениями секретарям и деловыми переговорами.

Двадцатый век прошел под знаком столкновения, пересечения и взаимопроникновения культур Запада и Востока. Восточные понятия о частной жизни, как и вся восточная культура, вторгаются сегодня в нашу повседневность мощно, хотя и не всегда осознаваемо.

Учитель Кун цзы (Конфуций) сказал: «Будучи вне дома, держите себя так, словно принимаете почетных гостей. Пользуясь услугами людей, ведите себя так, словно совершаете торжественный обряд. Не делайте другим того, чего себе не пожелаете. Тогда ни в государстве, ни в семье не будет недовольства». Конфуцианские представления предполагают равновесие «прозрачности» и «закрытости» повседневной жизни, также, как и внутреннего, личностного пространства. В доме есть помещения, закрытые для гостей – как и в душе самого гостеприимного хозяина много уголков, куда доступ закрыт. А есть гостеприимно открытые – ритуализованные и эстетичные, чтобы посторонний взгляд несласлабостью смотрящему.

«Держите спину прямо, улыбайтесь – на вас смотрят», – этот принцип, исповедуемый китайцами тысячелетия-

ми, европейцы освоили лишь во времена королевы Виктории. Растущая плотность населения и совершенствование средств массовой информации приближают состояние, которое Маршалл Маклюэн назвал «всемирной деревней» – информационное общество, где все про всех всё знают. И восточная культура на этом пути оказывается опытнее и разумнее западной, советуя держать и вести себя так, как будто вы постоянно находитесь под наблюдением. Кстати, подобная рефлексия весьма качественно дисциплинирует сознание. Учитель Кун сказал: «Если будешь чрезмерно усерден на службе, потеряешь расположение государя. Если будешь чрезмерно радужен в дружбе, потеряешь расположение друзей». Гостеприимство так же хорошо только в меру, как и остальные добродетели. Крайности всегда плохи. Полное отсутствие гостиной так же нехорошо, как и превращение в гостиную всей квартиры (или всего мира).

Гедонистический подход предлагает искать такой баланс интимности и открытости, который способен доставить жильцу максимум удовольствий. Индивидуализм отказывается от общих правил и предписаний в этой области: каждый сам для себя решает, какая часть его жилья будет гостиной, а какая – закрытой. Такое решение желательно принимать осознанно и, приняв, следовать ему при оформлении всех подробностей интерьера.

Современная гостиная сильно отличается от своей советской предшественницы. Во-первых, она стремится слиться с кухней, уже слившейся со столовой. Гостиная поглощает кухню-столовую, ассимилируя ее пространство и без напряжения совмещая стол для завтрака с барной стойкой, а кухонное оборудование – с собственной мебелью. Приготовление пищи по своему характеру может варьироваться в широких пределах: от элементарного разогревания полуфабрикатов в микроволновой печи до творческого ритуала, почерпнутого из какой-нибудь экзотической культуры. Демонстрация

фамильных рецептов и свободное кулинарное творчество, общение деловое и салонное – все это легко протекает в современной кухне-столовой-гостиной. Неизменно присутствующий здесь же телевизор может объединить перечисленные процессы с «большим миром снаружи». Все уместно, если хозяин или хозяйка чувствуют себя на кухне, как на сцене, и получают удовольствие от этого шоу.

Совмещение гостиной и рабочего кабинета способно доставить массу утонченного наслаждения человеку, гордящемуся своим интеллектом и склонному к демонстрации его «в деле». Солидная домашняя библиотека (а в последнее время – мощный компьютер), разбросанные по столу рукописи, открытые книги и прочие признаки умственного труда вкупе с портретами образованных предков до шестого колена – все это настраивает гостей на определенный лад и стимулирует умные беседы.

Домашняя сауна служит еще одним примером объединения. Гостиной и ванной.

Встроенная мебель или обычая спать на подиуме (в японском стиле) дает массу возможностей для совмещения гостиной и спальни.

Наверное, нет такой функциональной зоны, которая не могла бы объединиться с гостиной в современном жилом интерьере. Мало того, функции гостиной могут присоединяться к другим зонам не в абсолютном, а в относительном смысле. Подруги хозяйки гостят у нее на кухне. Коллеги хозяина – у него в кабинете. Дети принимают своих гостей в детской. Для каждой разновидности гостей – своя гостиная зона. Аналогичным образом единое пространство гостиной может подразделяться на микрзоны, предназначенные для различных гостей.

Разнообразию индивидуальных потребностей в самодемонстрации соответствует широчайший спектр технических и изобразительных возможностей современного дизайна. Например, организацией световых потоков

можно поочередно выделять различные микрзоны гостиной – в зависимости от того, что именно хочет продемонстрировать гостям хозяин или кого и как он желает в ней принять. Подобно театральным подмосткам, гостиная может быть сценирована светом, способным подчеркнуть круг созерцательного общения возле камина, или зону совместной трапезы, или уголок для интимной доверительной беседы и так далее.

Организация окон в гостиной также подчиняется только желаниям хозяина. Развитие конструкций и водяное отопление позволило окнам разрастись до размеров стены. А искусственное освещение позволяет им исчезнуть вообще. Окна в гостиной – скорее производная от желаемого имиджа, нежели от потребности в естественном свете. Распахнутость личной жизни во внешний мир, салонность образа жизни вызывают исчезновение стены, замену ее сплошным окном. Напротив, камерность, ограниченность круга приглашенных заставляет обращать окна гостиной во внутренний двор, уменьшать их до предела, ориентировать пространство гостиной на внутренний фокус.

Развитие навыков работы с пространством усиливает возможности дизайнера в организации гостиной так, чтобы единственным объектом в ней оставались люди – хозяева и их гости. Предельный вариант такого интерьера – пустая комната с зеркалами, размывающими пространство и взмозоотражающими его наполнение, способна доставить много нарциссических наслаждений людям, склонным к самолюбванию.

Выбор материалов и декоративных элементов оформления гостиной для современного дизайнера уже почти ничем не ограничен. Если хозяин (хозяйка) склонны демонстрировать себя как любители и ценители природы – гостиная насыщается живыми растениями, натуральными материалами и естественными цветами и прирученными дикими животными. Зимние са-

ды. Фонтаны. Зеленые оазисы. Оранжереи, парадный вход в которые расположен именно в гостиной (часто стеклянная стена разделяет их лишь климатически, нарочито подчеркивая визуальное слияние). Границы фантазии здесь обозначаются только простираниями жильца и его финансовыми возможностями.

Если личное творчество, семейные традиции и общение хозяина (хозяйки) больше связаны с техникой – пространство гостиной насыщается бытовой машинерией. Музыкальный центр, домашний кинотеатр, кондиционеры, ароматизаторы – все каналы чувственных переживаний могут служить для получения удовольствий в хорошей компании.

Слияние гостиной с кухней и ванной позволяет хозяевам включить в список «экспонируемого» перед гостями оборудования плиту, посудомоечную и стиральную машины, кухонный и гидромассажный комбайны, эксклюзивные раковины и бездонные бассейны. Позволяет демонстративно гордиться стерильной белизной санитарно-технических приборов, ассоциируемой с чистотой души.

Бесконечно число вариантов того, чем могут гордиться и что хотят продемонстрировать гостям хозяева. Богатство и бедность. Консерватизм и новаторство. Западничество и патриотизм. Попсовость и элитарность. Смелость и скромность. Уникальность и массовость. Любой способ принимать гостей хорош, если он доставляет удовольствие, и современным дизайнер, если он не чужд страстям и радостям жизни, должен быть готов не только к исполнению желаний, но и к предвосхищению неосознанных чаяний и невыраженных внутренних мотивов своих клиентов.

**Константин Лидин
Марк Меерович**

Неизвестная провинция становится известной

С.С. Попадюк.
Неизвестная провинция
М.: Издательство «Едиториал УРСС», 2004. – 645 с.

Вышла в свет «Неизвестная провинция» – новая книга известного историка архитектуры, зав. кафедрой Реставрации Российского государственного гуманитарного университета, старшего научного сотрудника отдела Свода памятников художественной культуры Государственного института искусствознания, кандидата искус-

ствоведения, советника Российской академии архитектуры и строительных наук Сергея Семеновича Попадюка.

Книга знакомит с неизвестными или малоизвестными памятниками российской провинции – все они впервые вводятся в научный оборот в качестве объектов историко-архитектурного исследования. Широкий географический разброс памятников (от Подмосковья до Сибири) не только дает возможность судить о русской провинциальной архитектуре в целом, но и, что крайне актуально для современного искусствознания, позволяет переоценить историю архитектуры России на основе углубленного изучения региональных памятников. Исследования проведены на новом, исчерпывающем материале архивных и натуральных изысканий, выполненных автором в процессе разработки проектов реставрации и реконструкции памятников архитектуры, зон охраны, регулирования

застройки и заповедных территорий мемориальных комплексов и исторических городов в течение долголетней работы в проектно-институте «Спецпроектреставрация».

В книге изложена и обоснована авторская методика проведения историко-архитектурных научно-исследовательских работ, которая ориентирована на динамику видоизменений (возникновения – устаревания – обновления) архитектурного и градостроительного наследия. Данная методика позволяет выявить логику возникновения и последующих видоизменений объекта во времени, интерпретировать его как индивидуальную, исторически обусловленную структуру. Это крайне актуально в наши дни, так как позволяет избежать ошибок при широко развернувшемся сегодня строительстве в исторических поселениях. Все последующие статьи выполнены в соответствии с предложенной методикой и

отражают самые разные исследовательские ситуации. Иногда материал расположен в хронологическом порядке, позволяющем представить всю историю изучаемого объекта (церковь Покрова в Красноярске). В другом случае рассматривается в регрессивной последовательности – от существующего состояния к моменту создания, что позволяет интерпретировать исходный момент (Митрополичий конюшенный двор в Ростове Великом). Иногда материал сгруппирован в хронологические ряды: «объемно-пространственное решение», «перекрытия», «двери», «окна», «полы» и т.д. (Спасский монастырь в Енисейске). При нехватке исходных сведений материал сгруппирован по проблемам (церковь Благовещения в Красноярске).

Книга написана на хорошем литературном русском языке, непринужденным и понятным слогом, читается легко и с интересом, прек-

расно иллюстрирована и аннотирована, объем – 645 страниц. Временной диапазон начинается с 12 столетия (возникновение города Плеса), а заканчивается началом XX вв., до разрушений и перестроек советского времени.

Издание представляет как научную, так и практическую ценность. Оно адресовано достаточно широкому кругу читателей – историкам, искусствоведам, архитекторам, реставраторам и всем тем, кто интересуется историей отечественной культуры. Книга заставляет задуматься, почему мы до сих пор ждем, сохраняя масштабы и духовную выразительность пространства, в котором выросла наша культура, позволяет читателю «стать вровень» с исследуемым произведением архитектуры.

Ирина Калинина

ИЗГОТОВЛЯЕМ ИЗ

**ДУБА
ЯСЕНЯ
БУКА**

элементы интерьера
барные стойки, лестницы
камины, двери

Гостиница «Анастасия»
дизайнер А.Ю. Хлебников

Частный дом в Ершах
дизайнер А.Г. Гундобин

Яхта «Северная корона»
дизайнер В.И. Соколов

ИП Гундобин А.Г.
ул. Ракитная, 18
ТЦ «Байкал», пав. 36а
Тел.: 998-362, 522-997, 30-13-22

Итальянский мебельный дизайн в Сибири

1

Италия по праву считается законодательницей мебельной моды. Международные выставки, ежегодно проходящие в Милане и Вероне, посещают миллионы людей, интересующихся дизайном. Компания «S-Классик» – официальный представитель более 100 итальянских фабрик, производящих мебель, сантехнику, плитку, двери, кухни, бытовую технику, домашние кинотеатры и другие предметы интерьера. Всем самым новым и интересным в мире интерьерной моды «S-Классик» готов поделиться с дизайнерами и архитекторами города Иркутска.

На днях в салоне мебели «S-Классик-Интерьер» прошел мастер-класс на тему «Итальянский мебельный дизайн». Мастер-класс давали представители ведущих итальянских фабрик по производству мебели и предметов интерьера Silverio Marian (Сильвио Мариан) и Marco Ziani (Марко Циани).

Они рассказали о таких фирмах-производителях, как Selva, Snaihero, Lago, Cinova,

Mobileffe, Rubelli, Gervasoni и еще ряде фабрик, основных направлениях их деятельности и новинках, которые были представлены на международных выставках в 2004 году.

Не оставили без внимания и известных итальянских дизайнеров, которые сотрудничают с представленными фабриками. Например, Paolo Pininfarina, Lucci e Orlandini, Massimo Iosa Ghini, создатели кухонь Snaihero. Эти кухни получили огромное количество наград за дизайн и функциональность. Paola Navone, дизайнер и арт-директор фирмы Gervasoni, объездила всю Юго-Восточную Азию. Ее любовь к культуре и традициям этих стран отразилась в предметах интерьера и мебели, которые она создает.

***

Новейшие разработки и старинные секреты, новые технологии и ручная работа, удобство и комфорт, – вот те критерии, которыми руководствуются мэтры мебельной индустрии. Мебель, кухни, светильники, портьерные ткани, аксессуары... Причудливые формы, яркие цвета, неожиданные решения и уникальные дизайнерские работы. Все это великолепие дизайнеры и архитекторы города Иркутска могли увидеть «вживую» в салоне мебели «S-Классик-Интерьер».

Мария Брянская

3

4

5

6

1. Сильвио Мариан, Марко Циани.

2. Салон мебели «S-Классик-Интерьер».

3. (Слева направо) Марко Циани, Сильвио Мариан (WWTs), Игорь Березин, Елена Березина, Виктор Мисайлов («S-Классик»).

4, 6. Мастер-класс на тему «Итальянский мебельный дизайн».

5. Кухня «Ola» (Snaihero, Италия, дизайнер Paolo Pininfarina).

2

Новый образ URSA.
Там, где тепло- и звукоизоляция должна быть безупречной.

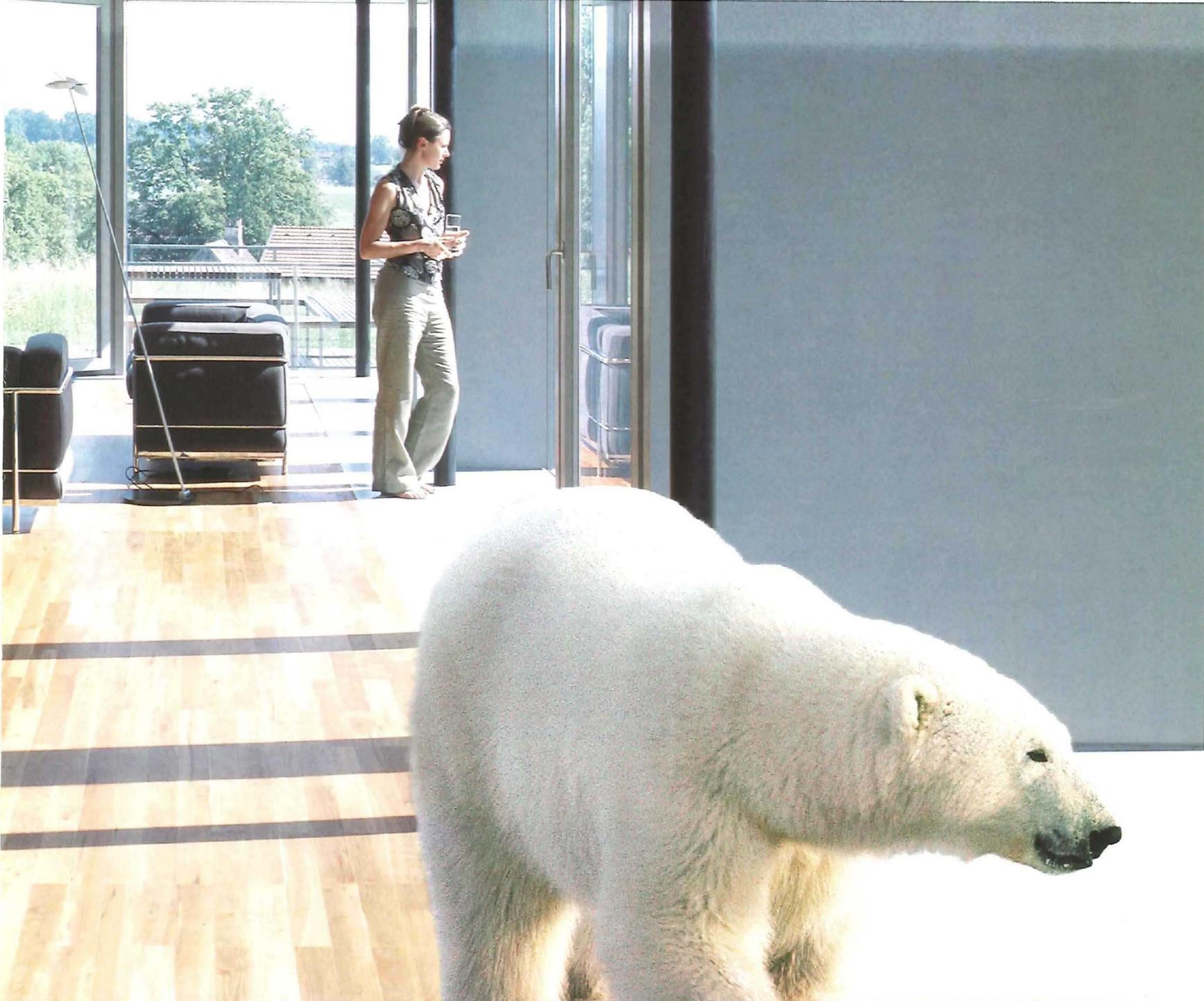
Always there.

URSA GLASSWOOL®

URSA SECO®

URSA XPS®

Каждое здание нуждается в собственной идеальной системе теплоизоляции. Для этого необходимо тщательно продуманное решение, способное предохранить здание от воздействия высоких и низких температур, повышенной влажности и шума. URSA, новое громкое имя в области теплоизоляции, предлагает Вам такое решение. Мы работаем во всех странах Европы. Мы внедряем новые технологии. Мы ориентируемся на клиента и его потребности. Мы устанавливаем высокие стандарты качества и обладаем большим опытом. И что особенно ценно - мы всегда рядом. Подробности на www.ursa.ru

Остановочные павильоны в городе Иркутске

Производственно-коммерческая фирма "Сталкер"
Архитектор-дизайнер Владимир Ким

В Иркутске проводится акция «Любимый город», в результате которой внешний вид всех основных остановочных пунктов претерпит коренные изменения. Инициаторы акции надеются, что преобразившийся город сможет повлиять и на самих горожан. Ведь многие из нас проводят на остановке, в ожидании транспорта, немалую часть дня. Попытка упорядочить, структурно преобразовать внешний вид, «причесать» все разношерстные павильоны и остановочные пункты неизбежно приведет к положительным результатам.

Проект предполагает возведение в городе остановочных пунктов, которые выдержаны в едином стиле и по формообразованию не пытаются сказать новое слово в области архитектурных форм, а декларируют обобщенные классические их варианты. Это является хорошей заявкой на моральную устойчивость сооружений. Нововведение включает в себя весь необходимый набор составляющих: скамьи, урны, доска объявлений, бегущая строка, карта города с основными транспортными

направлениями, торговые точки и, конечно, навес для защиты от атмосферных осадков. Некоторые из павильонов будут оборудованы общественными санузлами.

Программа реализуется при активном участии Главного управления архитектуры и градостроительства совместно с администрацией города Иркутска. На данный момент установлено 6 павильонов: на остановках «Художественный музей», «Микрорайон Байкальский», «Релейный завод», «Завод Эталон», «Музыкальный театр», «ИГЛУ». Параллельно с установкой благоустраивается прилегающая территория. В планах установить еще 6 павильонов, а всего, до конца года, в городе будет 22-24 таких комплекса. Планируется расширить эту адресную программу, она уже презентована мэрии города и утверждено порядка 180-200 единиц. Вопрос вандалоустойчивости решается пока силами самих разработчиков - это дополнительные средства на охрану и содержание специального подразделения. Материал, из которого в основном изготовлены павильоны - анодированный алюминий. Производится он в России только заводом «Русал» (Москва) и отличается долговечностью и прочностью, что немаловажно в наших условиях. Сбор-

ка конструкции осуществляется в Иркутске.

Подобного проекта в России пока нет, поэтому группа компаний «Материк» желает запатентовать свою разработку. Думается, что можно пожелать им в этом удачи. Так ли часты в наше время вспышки подобной филантропии?

Ирина Теплякова

